

Глава 255: Объявление войны!

Лу Чэ был беспомощным против уговоров двух подруг, поэтому он направился к квартире Фан Юя, в которой он не был сто лет. Однако у двери он был встречен 3-4-летней девочкой. Она изо всех сил пыталась открыть дверь. Лу Чэ взглянул через девочку и навёл свой вопрошающий взгляд на Фан Юя.

Лицо его было бледным, а его лоб был покрыт потом. Было очевидно, что он серьезно болен.

Лу Чэ был смущен сценой перед ним: «Ты в порядке? Этот ребенок ...?»

«Ребёнок моей сестры!»

«С каких пор у тебя есть сестра?», - Лу Чэ сразу выявил его ложь: «Почему твоя племянница так похожа на тебя?»

Фан Юй улыбнулся, он никогда и подумать не мог, что его вот так поймают с поличным.

«Это моя дочь, Фан Юйе! Я должен заботиться о ней, но теперь меня сразила лихорадка», - Фан Юй поднял девочку на диван и направился к кухне, чтобы взять стакан воды для Лу Чэ. «Тетушка, которая обычно заботится о ней, заразилась гриппом ...»

«Откуда у тебя дочь? Почему ты никогда не говорил об этом?»

«У кого в индустрии нет секретов?», - Фан Юй дистанцировался от маленькой девочки, опасаясь, что он её заразит. «Так зачем ты пришёл?»

Лу Чэ досконально осмотрел квартиру Фан Юя. Лун Цзе говорила ему, что чтобы узнать, занято ли кем-то его сердце, лучше всего изучить его дом; где-то там должен быть намек. Но в этот момент квартира Фан Юя погрязла в беспорядке; главным образом из-за присутствия Фан Юйе. Повсюду были детские вещи.

«Почему ты пять часов простоял на улице ради Хо Цзинцзин?»

«Раз уж я решил помочь ей, я хотел протащить это дело до конца. У этого чиновника гордости было выше крыши. Мои 5 часов мучения на холоде помогли удовлетворить его гнев, так что с ситуацией было легче справиться. В конце концов, это единственное, что имеет значение», - Фан Юй провел пальцами по грязным волосам. Когда он болел, его волосы были засаленными, а его тело обмякшим; в этом был свой шарм.

«У тебя чувства к Хо Цзинцзин ...?»

«Ты шутишь? У меня уже есть дочь ...», - Фан Юй рассмеялся. «Все, что я чувствую к Хо Цзинцзин — восхищение. Ты что, ударился головой?»

«Где мать твоей дочери?»

Фан Юй не сказал ни слова. Его глаза выглядели немного растерянными.

Лу Чэ не настаивал на ответе. Он просто посмотрел своим нежным взглядом на Фан Юйе, которая строила домики из конструктора: «Как насчет того, чтобы я забрал твою дочь, чтобы ты мог пойти в больницу?»

«Ты знаешь, как позаботиться о ребенке?», - поддразнил его Фан Юй. «Хотя мой маленький

пудинг хорошо себя ведет, это непростая задача. Кстати, ее прозвище — «Пудинг»».

«Только посмотри на себя, тебе прямо сейчас нужно в больницу. Как ты думаешь, сколько твоя дочь сможет сопротивляться твоим бациллам?»

«Хорошо ... я запишу, что тебе нужно делать».

В итоге, единственное, что Лу Чэ выиграл от посещения Фан Юя, была Фан Юйе.

Как только Лун Цзе увидела девочку, её сердце защемило. Раз уж Фан Юй имел дочь, вряд ли между ним и Хо Цзинцзин что-то сложится. Впоследствии она увлеклась игрой с маленькой девочкой.

Тан Нин быстро узнала о дочери Фан Юя, но она всё равно сказала Хо Цзинцзин, почему Фан Юй слёг с лихорадкой.

Хо Цзинцзин ненавидела оставаться в долгу, поэтому она спросила Лу Чэ за адрес Фан Юя. Расставшись со своим менеджером и помощником, она поехала прямо к квартире Фан Юя.

Увидев замаскированную Хо Цзинцзин у его входной двери, Фан Юю оставалось лишь вздохнуть: «Ты сейчас в центре внимания. Ради всего святого, ты дашь мне отдохнуть? Если нас заметят вдвоём, как же мы будем выпутываться?!»

«Тебе не нужно идти в больницу. Я уйду после того, как твоя лихорадка спадет».

Хо Цзинцзин имела опыт по уходу за алкоголиком, поэтому забота о простом больном была детской игрой.

Вскоре после этого Хо Цзинцзин отправила Фан Юя на диван. Она принесла ему пакет со льдом и проветрила комнату.

Ум Фан Юй понемногу возвращался к норме. Когда он наблюдал, как Хо Цзинцзин бегала по его дому туда да сюда, он вдруг понял, что ему действительно не хватает женщины в его жизни. Два слова подсознательно покинули его рот, «Си Жуй...»

Хо Цзинцзин опустилась на колени рядом с Фан Юем. Она поняла, что он принимал её за кого-то другого.

«Си Жуй должна быть матерью ребенка», - подумала Хо Цзинцзин.

«Я Хо Цзинцзин ...»

Фан Юй промолчал. Затем он закрыл глаза и пробормотал: «Естественно, Си Жуй умерла».

Умерла?

Как бы то ни было, лихорадка Фан Юя в конце концов утихла. Хо Цзинцзин смотрела, как он уснул, и воспользовалась возможностью привести его дом в порядок. Однако вся сцена была замечена папарацци, которые преследовали Хо Цзинцзин ...

Итак, пошла новая волна новостей о ней. Все начали говорить, что Хо Цзинцзин продвигалась по карьере за секс и имела непристойные отношения с директором артистов Хай Жуй!

Лихорадка Фан Юй исчезла, но, увидев новости, его голова снова разболелась.

Известие, которое изначально касалось склоки Хо Цзинцзин и Чжэнь Маньни в пользу Тан Нин, теперь превратилось в суждения относительно личной жизни Хо Цзинцзин. Хуже всего то, что Фан Юй тоже был замешан.

Чжэнь Маньни изначально считала, что инцидент с Хо Цзинцзин будет для Тан Нин предупреждением. Но, после всего хаоса, который создала Хо Цзинцзин, дискуссии пошли в неверном направлении.

Хай Жуй опубликовали большие новости об их актерах в попытке отвлечь внимание от Хо Цзинцзин. В результате значительная часть аудитории действительно сменили свой фокус.

Однако, несмотря на то, что проблема была решена, фигуранты скандала обнаружили, что их судьба уже перепуталась ...

Поскольку праздник Хай Жуй уже маячил на горизонте, Тан Нин и Чжэнь Маньни снова были брошены в центр внимания. Поскольку Мо Тин был менеджером Тан Нин и генеральным директором Хай Жуй, все задавались вопросом, на чью сторону он встанет и кого он будет защищать.

Выбирая платье для Тан Нин, Лун Цзе была немного обеспокоена: «Тан Нин, если ты и Чжэнь Маньни действительно вступили в бой, то кому поможет босс? В конце концов, нельзя не считаться со статусом Чжэнь Маньни. Если босс будет предвзятым, это скажется на всём агентстве».

Тан Нин наносила макияж перед зеркалом: «Я тоже не уверена ... Я просто надеюсь, что Чжэнь Маньни будет держать себя в руках».

«Я считаю, что Босс все равно выберет тебя ...»

«Это имеет значение?», - спросила Тан Нин. «Каково бы ни было решение Мо Тина, я все равно поддерживаю его!»

«Если босс поможет Чжэнь Маньни, я больше не буду его фанаткой!»

«Кого волнует, чья ты фанатка?»

«Сейчас все брызжут слюной и отчаянно хотят видеть тебя с Чжэнь Маньни на одной сцене. Всё ещё хуже, чем когда ты пошла против Мо Юйжоу. В конце концов, кто такая Чжэнь Маньни? Она супермодель класса А. Всё стало гораздо интереснее», - Лун Цзе положила платье, которое она выбрала для Тан Нин: «Посмотри, сколько проблем от этой Чжэнь Маньни».

Тан Нин улыбнулась, не сказав ни слова. В этот момент ей позвонил Лу Чэ. Лун Цзе удивленно посмотрела на Тан Нин. Голос Лу Чэ был пронизан холодом: «Хо Цзинцзин снова влипла. Хай Жуй уже занимается ситуацией».

Вначале Тан Нин предположила, что это снова был тот мудака.

Но Лу Чэ быстро объяснил: «Кто-то поджидал её у входной двери и ударил её. Мы понятия не имеем, кто это, но первый подозреваемый заказчик — это Чжэнь Маньни. Она определенно имеет к этому какое-то отношение».

Как только Тан Нин услышала это, её выражение стало суровым: «Это объявление войны! Это

уже слишком!»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/96720/361092>